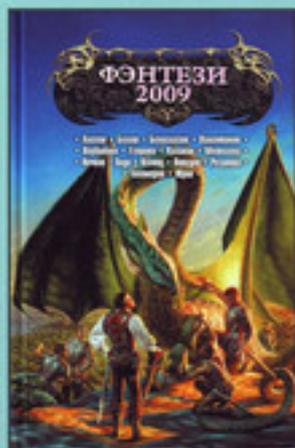

Наталья Резанова

Песнь крови

*Часть сборника
Фэнтези – 2009*

Наталья Резанова
Песнь крови

«Автор»

2008

Резанова Н. В.

Песнь крови / Н. В. Резанова — «Автор», 2008

ISBN 978-5-457-11654-2

«Гильем Аквитанский, сеньер де Ланже. Они остановились на опушке. – Не стоит идти дальше. Не хочу, чтобы нас увидели, – сказала старшая из женщин. – Что за беда! – фыркнула юная девушка. – Мы так одеты, что стража примет нас за простолюдинок...»

ISBN 978-5-457-11654-2

© Резанова Н. В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Наталья Резанова

Песнь крови

*Qu' emissi fuy de fadatx
Sobr' un pueg au.¹*

Гильем Аквитанский, сеньер де Ланже.

Они остановились на опушке.

– Не стоит идти дальше. Не хочу, чтобы нас увидели, – сказала старшая из женщин.

– Что за беда! – фыркнула юная девушка. – Мы так одеты, что стража примет нас за простолюдинок.

В своей наивности она не догадывалась, что именно этого и следует опасаться.

Женщина, не сдвигая капюшон плаща, смотрела из-под руки на башни замка, высившегося перед ними. День был солнечный, но ветренный, тени башен, казалось, колыхались на траве.

– Когда-то вокруг росли деревья, – проговорила она, – на которых Людовик XI, Великий паук, приказывал вешать тех, кто вызвал его гнев. А когда придворные жаловались, что в замке из-за этого невыносимая вонь, он отвечал: «Труп врага всегда пахнет хорошо».

– Ах, крестная, что за ужасы вы говорите! К тому же это было так давно. Теперь Плесси-ле-Тур славен совсем другим.

– Ах да, ты начала рассказывать про королевские праздники, а я отвлеклась. Годы, дитя мое, берут свое... Итак, это было летом 1577 года?

– Да, его величество праздновал победу монсиньора принца над гугенотами при Шарите-сюр-Луар. Ах, крестная, если б вы не были за границей, вы бы непременно услышали. Во Франции только и толков было, что об этом празднике. Всем кавалерам было приказано наряжаться в женские платья, а дамам в мужские, и все наряды были пошиты из наилучшего зеленого шелка...

– ... но тебя, дорогая, там не было.

– Конечно, – с возмущением сказала девушка. – Я была тогда дитятею... да ни одна порядочная барышня и не могла показаться там. Представьте – они пировали в саду, а за столами прислуживали придворные дамы, обнаженные по пояс! А то и больше... И вот она, – голос девушки наполнился ядом, – была среди этих дам. Тогда-то ее и стали называть Дианой, потому что сьер де Брантом сказал, будто тело у нее не хуже, чем у мраморной статуи Дианы-охотницы работы мастера Гужона. Диана, подумать только! И она еще сумела убедить батюшку, будто до замужества с дядей Анри, а потом с бароном де Люс вела чистую, непорочную жизнь. Это она-то! Фрейлина «летучего отряда» королевы-матери! Даже я в своей глуши знаю, что это значит!

– Успокойся, дитя мое. Мы поговорим об этом позже. Значат ли твои слова, что празднества в честь победы над гугенотам превратились в настоящую оргию?

Девушка не ответила, не совсем уверенная в значении слова «оргия».

– А три года спустя, – продолжала крестная, – в этом же замке была подписана конвенция с голландцами, по которой монсиньор принц становился протектором свободы Нидерландов... Правителем протестантского государства. Об этом слышала я и за границей.

– Но принц еще не получил короны. Во Фландрии война.

– Между тем пред ним маячат три короны. Он наследник французского престола, ему обещана корона Фландрии, и он собирается жениться на королеве английской. И короны эти

---

¹ Мой дар – от феи-крестной из ночного леса (провансальск.)

призрачны. Ибо король Генрих в добром здравии, во Фландрии испанцы и гезы исправно режут друг друга, а с Англией... но об этом также позже.

– Ах, крестная. Вы говорите о вещах, непонятных простой девушке.

– Ты – не простая девушка, Одиль.

– Я знаю. Я – старшая дочь графа де Монсоро, главного королевского ловчего.

– Что еще важнее, ты – моя крестница. И я сделаю все, дабы ты заняла подобающее тебе место.

* * *

Теперь Одиль де Шомб, дочери графа де Монсоро казалось, что она была счастлива ровно до того дня, как ее отец женился на Франсуазе де Люс, урожденной де Меридор, известной также под прозвищем «Диана». Мачеха не только лишила ее отцовской любви, но делала все, дабы Одиль не получила доступа в светское общество, не бывала в гостях, на балах и приемах, и не нашла достойной партии. Между тем Одиль и раньше вела уединенный образ жизни, не покидая замка, окруженного лесами. Просто раньше, по малолетству, она не задумывалась о светских развлечениях и тем более о замужестве.

Однако Одиль была не так уж неправа. Мачеха действительно прилагала все усилия, чтобы достояние главного ловчего перешло к ее детям. А приданое и достойная партия должны были достаться дочери графини – Одетте, тоже пока не покидавшей имения, но лишь по малолетству. Поэтому Одиль отселили из замка в лесной домик, дабы она как можно реже попадалась на глаза отцу. В ее распоряжении была лишь одна старая, почти глухая служанка, ей приходилось перешивать обноски, оставшиеся от прежних времен, а уж о приличной обуви нечего было и заикаться. Словом, не жизнь, а пытка.

Однако и в этой тьме забрезжил луч света. Одиль почти не помнила свою крестную, госпожу Сен-Этьен. После смерти мужа, бывшего старым другом Шарля де Монсоро, она уехала в Италию. Теперь, по возвращении, она разыскала крестницу. Одиль было очень стыдно, что эта строгая сухошавая женщина обнаружила ее в столь неприглядном виде. Но, похоже, госпожа Сен-Этьен ничуть не была шокирована. Она была внимательна к Одиль, расспрашивала, что произошло за годы ее отсутствия. Но рассказы Одиль непременно сводились к жалобам на ненавистную мачеху. Так было и после возвращения с прогулки к замку Плесси-ле-Тур, который крестная почему-то непременно хотела увидеть. Большую часть пути они проехали верхом – у Одиль, разумеется, не было выезда, но у крестной имелись лошади, которые появлялись и исчезали по ее приказу – должно быть, были очень хорошо обучены.

Когда они вернулись в маленький домик близ берега Луары, оказалось, что старой Жакмете нечего подать на стол, кроме вареной фасоли. Одиль вновь испытала жгучий стыд, и принялась оправдываться:

– Это все она! О, если бы вы знали, крестная, какая это злая и порочная женщина! Ведь она и здесь не прекратила распутничать! Получилось так, что отец прознал про одного из ее любовников – тот в письме своему сюзерену похвастался, а тот письмо передал его величеству, своему брату, а тот переслал его отцу. Отец, как и подобает, убил соблазнителя... ну, не сам убил, людей послал... такая бойня была, ужас! А ее решил убить сам... А она стала уверять, это этот Бюсси ее оклеветал, похвастался ради красного словца. И отец ее простил. Простил! После всего, что она сделала!

Но госпожа Сен-Этьен, казалось, выловила из сбивчивого рассказа лишь одно слово.

– Так сюзереном был принц.

– Да, монсиньор принц.

– Почему же он сам не сообщил о предательстве твоему отцу?

– А он в Англию тогда уехал... свататься к королеве. Все говорят, что они поженятся. А ведь она на двадцать лет старше его... совсем старуха...

Одиль осеклась. Ее слова могли не понравиться крестной. Впрочем, госпожу де Сен-Этьен трудно было назвать старухой. И молодой тоже. Одиль не смогла бы определить, сколько ей лет. Более того – она затруднялась сказать, какого цвета у крестной глаза и волосы. Они словно бы постоянно меняли оттенки. Возможно, так представлялось из-за того, что госпожа Сен-Этьен не любила яркого света и предпочитала держаться в тени.

– От всей души надеюсь, что этот брак не состоится, – сказала она.

– Вам не нравится наш господин принц, крестная?

– Напротив, я всегда питала наилучшие чувства к владетелям Анжу... даже к нынешним... пусть этот Анжуйский дом и не подлинный.

– Что значит «не подлинный»?

– Видишь ли, дитя мое, было три Анжуйских дома. Первый, истинный, впоследствии принявший прозвище Плантагенетов, владел всем этим прекрасным краем. Плантагенеты выстроили здесь первые замки – из них же главной твердыней был тогда Ланже. Благодаря им долина Луары стала называться «садом Франции». Они стали королями Иерусалимскими и владыками Британии, но Анжу и Турень потеряли. Этот род пресекался.

Все услышанное было для Одиль внове, и она слушала с некоторым изумлением. Для нее история начиналась с Франциска I, при котором служил ее дед.

– Второй Анжуйский дом происходил от корня Капетингов, – продолжала госпожа Сен-Этьен – Он владел Сицилией и Неаполитанским королевством. Но род утратил свои владения и также вымер.

Валуа, придя к власти, предали титул герцога Анжуйского наследнику престола. Они – не настоящий Анжуйский дом, но могут им стать. Король Генрих Валуа обречен не иметь детей, стало быть, следующим королем станет его младший брат. Но только в том случае, если он не женится на королеве Англии. Елизавета, может, и не прочь пофлиртовать с молодым принцем, но ее окружение, в первую очередь государственный секретарь Уолсингем, ненавидит его. Они готовы на любое преступление, дабы не допустить этого брака. Да если даже это было и не так... Нельзя, чтоб Анжуйский дом мешал свою кровь с кровью Тюдоров, этих валлийских выскочек, уничтоживших последнего законного короля из рода Плантагенетов!

– Вы говорите так непонятно, крестная.

– О, если ты хочешь достичь чего-то, тебе предстоит многое узнать... и многое совершить. Или тебя устраивает та жизнь, которую ты ведешь?

– Нет! – Одиль в гневе топнула ногой, и тут же пожалела об этом. Следовало поберечь обувь. – Я – наследница старинного графского рода, и должна получить все, что причитается мне по праву.

– Это нетрудно сделать. Ты прекрасна собою, дитя мое. Стоит тебе появиться на одном из балов, которые устраивает принц, и все глаза будут устремлены на тебя.

– Но крестная, как я могу показаться на балу? У меня нет ни кареты, ни лошадей, ни свиты. Да что там! Посмотрите, в какие обноски я одета! Если каким-то чудом я попаду во дворец, слуги принца вытолкают меня, как замарашку.

– Это все нетрудно исправить.

– Вы можете привести меня в Анжерский замок?

– Нет, дитя мое. Когда-то я бывала там, и даже жила.... Но теперь дорога туда мне закрыта.

– Вы гугенотка, крестная?

– Что? Ах, это... ни в коем случае. Это учение отняло у нас, пожалуй, больше достойных, чем преследования инквизиции... нет, дитя, я не могу привести тебя во дворец, но ты можешь заполучить все сама. Если проявишь достаточно смелости.

– Скажите мне, что нужно сделать.

– Сознаешь ли ты, в каком краю живешь? Долина Луары – сад Франции, но что питает сады?

– Не знаю.

– Вода. Без нее сад был бы пустыней. Этот край процветает благодаря Луаре и прочим рекам и источникам. Они для здешней земли – что кровь для тела. Люди знали это в древности, и почитали источники вод, а также божеств-покровителей. Со временем мужчины забыли об этом, но женщины по-прежнему приходили на перекрестки и свершали ритуалы, и приносили жертвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.